

Секретарь Бай обнял ее за плечи и похлопал несколько раз.

— Хорошо, хорошо, папа просто напомнил тебе. Мы же не управляем сыном, когда вернемся, пусть Бай Бинь продолжает быть самостоятельным, если вдруг случится что-то, что не можем решить, пусть папа решит...

Старейшина Бай тоже почувствовал, что слова были немного тяжелыми. Он видел, что сегодня эти двое пришли с твердым решением попроситься, и, услышав, что не берут с собой Бай Биня, немного разозлился. Но глядя на то, как плачет мать, он немного пожалел об этом. Ладонь и тыльная сторона руки — все мясо, Чжан Цзюань тоже не могла этого выкинуть из сердца. Людей, которые могут совмещать карьеру и семью, немного.

Старейшина Бай также успокоил ее несколькими фразами, велел не волноваться, он будет присматривать за Бай Бинем. Только тогда Чжан Цзюань вытерла слезы и почувствовала немного неловко. Кто бы мог подумать, что у нее, бизнес-леди, еще бывают моменты, когда она плачет и вытирает нос. Только из-за своих детей она была замучена до такого состояния.

Бай Цзе провел больше двух лет в праздном времяпрепровождении и с бесконечной тоской по брату, сестре и этому дому уехал в город G. В день отъезда Бай Лу рыдала в три ручья, не обращая внимания на то, что она уже старший пионер с тремя полосками. Она обнимала Бай Цзе и не отпускала. Девочка действительно была расстроена. Она ухаживала за Бай Цзе больше двух лет, видела, как эта мелочь каждый день растет выше и становится крепче, как это вдруг за один поворот головы нужно уезжать?

Бай Цзе взял платок и протянул Бай Лу.

— Сестра, я буду помнить тебя.

Затем он повернул голову и положил маленький ключик в руку Дин Хао.

— Дин Хао, все расписки, которые ты мне подписал, в моем маленьком железном сундучке. Я их не хочу, возвращаю тебе.

Бурные чувства прощания Дин Хао были живо прерваны этой фразой. Он впервые понял чувства Дин Юаньбяня к нему. Этот проклятый ребенок действительно умеет портить настроение, не видит развее, что сейчас грустно! Дин Хао все же принял тот маленький ключик, повертел его в руке.

— Бай Цзе, в будущем, когда будешь зарабатывать деньги, помни о нас, ладно.

Бай Лу была занята горем и неожиданно не начала спорить с Дин Хао. Бай Бинь вышел поздно, в руке держал маленький дорожный чемоданчик, миниатюрный, как раз подходящий по росту Бай Цзе, сверху белый котенок с бантом. Бай Бинь вырос выше, выражений на лице становилось все меньше, и он с серьезным лицом держал этот чемоданчик, наставляя Бай Цзе:

— Когда приедешь, позвони, чтобы сообщить о безопасности, понял?

Бай Цзе кивнул, выражение лица, с которым он держал тот чемоданчик, было немного неподходящим. Этот ребенок не учит ничего хорошего, личико серьезное, как у Бай Биня.

— Понял.

Бай Цзе уехал. В тот день солнечный свет был очень хорошим, Бай Лу плакала очень громко,

лицо Бай Биня все время было серьезным, но Дин Хао мог чувствовать, что Бай Бинь беспокоится о многих вещах. Даже сам Дин Хао неосознанно начинал думать о том юном вундеркинде, который уезжал, будет ли у него благоприятный ветер по пути, безопасно ли он доберется?

[Том второй: Юность без сожалений]

Бай Лу с Бай Цзе писали письма довольно часто, как старшая сестра учила его хорошо вести себя на уроках, хорошо ладить с одноклассниками и не сидеть молча, читая книги в одиночку. Бай Цзе отвечал очень медленно, письмо пришло только перед Новым годом, внутри была вложена новая фотография. Это было так же, как когда он встречал Новый год у старейшины Бай: в красном маленьком костюме тан, мягкие каштановые волосы слегка топорщились, оттеняя чистое и красивое личико, длинные ресницы слегка изгибались, и он улыбался.

Фотография в руках Бай Лу вызвала в классе волну зависти. Девочка очень гордилась, чувствовала, что Бай Цзе не забыл ее после отъезда, а на этой фотографии он еще и улыбался. Бай Лу смотрела и смотрела, не избежав нескольких довольных взглядов, убрала ту фотографию как сокровище и время от времени доставала, чтобы посмотреть.

Но следующее дело заставило её потерять хорошее настроение из этой гордости.

Бай Бинь с Дин Хао должны были поступить в среднюю школу. Школу выбрал старейшина Бай. У Бай Биня отличные оценки, естественно, говорить нечего. Дин Хао перешел через класс, результаты вступительного теста также были в числе лучших, школа, естественно, тоже была рада взять.

Бай Лу пошла по пути всестороннего развития морального, интеллектуального, физического, эстетического и трудового воспитания, успеваемость в этом классе была неплохая, она была образцовым учеником, но перепрыгнуть через два класса было невозможно. Девочка была очень разочарована, с красными кругами под глазами провожала брата.

— Брат, я буду хорошо учиться, ты подожди меня...

Дин Хао в сторону дразнил её:

— Боюсь, не успеешь подождать, как ты придешь, мы уже будем в старшей школе, ха-ха!

Бай Лу поперхнулась, подумала, что тоже самое, взгляд стал еще более жалким, смотрела на Бай Биня и не отпускала, боялась, что моргнет глазом и не увидит своего брата.

Бай Бинь собирал вещи в школу. Средняя школа находилась довольно далеко от дома, ходить туда и обратно каждый день было неудобно. Бай Бинь обсудил со старейшиной Бай и решил жить в общежитии. Старейшина Бай заранее сделал договоренности и тоже согласился. Старик чувствовал, что Бай Бинь сейчас стал слишком мало говорить, и хотел, чтобы он больше контактировал со сверстниками.

Родители Бай Биня бросили ребенка здесь и уехали. Старейшина Бай жалел Бай Биня, звал его жить вместе с собой, но Бай Бинь не согласился. Старик подумал, что еще есть Дин Хао, который будет его сопровождать, и тетя У тоже там присматривает, так что молчаливо разрешил. Услышав, что Бай Бинь живет в общежитии, он специально позвал Дин Юаньбяня, чтобы Дин Хао пошел вместе с Бай Бинем, считая это взаимной заботой. Дин Юаньбянь естественно согласился. Он и сам думал отправить Дин Хао в эту школу, не думал, что можно получить свет от семьи Бай, заранее упаковал и отправил Дин Хао, чтобы завтра они вместе

пошли в школу.

Мама Дин Хао дала с собой в основном еду, одежды тоже было немало. Дин Хао выбрал часть и оставил у Бай Биня, взял несколько штук для повседневной смены. В школе была школьная форма, брать было нечего, но некоторое нижнее белье и прочее, оставленное у Бай Биня, нужно было взять с собой. Этот проклятый ребенок, пока укладывал одежду в сумку, выгонял наружу Бай Лу.

— Эй, Бай Лу, скорее выходи, ладно? Мы тут одежду собираем, не хочу, чтобы увидела то, что не нужно, и выросла ячмень на глазу...

Дин Хао держал в руках маленький пакетик с нижним бельем и потряс им. Это было два дня назад, когда Бай Лу вбежала, он не успел убрать. Девочка не знала, любопытно открыла и посмотрела — конечно, результат был не в том, что убежала с красным лицом. Бай Лу эта девушка родилась с девизом «равенство мужчин и женщин» и росла в войсках, в то время девочка была очень зла, схватила пакет и бросила в голову Дин Хао. Дин Хао бросал вещи в комнате ее брата, вдруг пусть брат увидит, нарстет ячмень на глазу, а!

Режим мышления Бай Лу год за годом оставался прежним: сначала брат, потом она сама.

Теперь Дин Хао снова поднял эту тему. Бай Лу смотрела, как Дин Хао и ее брат плечом к плечу собирают вещи, чтобы идти в среднюю школу, злоба возникла в сердце, побежала туда и сильно ущипнула Дин Хао за талию.

— Я видела, еще и трогала, как там?!

Дин Хао внезапно был ущипнут, чуть не подпрыгнул.

— Бай Лу, благородный человек словами не бьет, не бей руками!

У него на талии тоже было щекотно, тот удар Бай Лу был скорее щекотно, чем больно. Бай Лу тоже почувствовала дело, талия Дин Хао явно была слабым местом. Девочка с психологией мести ущипнула еще несколько раз, и Дин Хао действительно подпрыгнул как креветка, прятался, даже слезы почти выступили.

— Бай Лу, я-я-я ошибся! По-настоящему ошибся, отпусти... Ой!

Бай Бинь собрал свои вещи, только тогда прошел, чтобы разделить двух человек, и спас Дин Хао. За это время они двое разбросали только что собранную одежду. Бай Бинь почувствовал необходимость разделить управление.

— Хорошо, Бай Лу иди помоги мыть фрукты, потом вместе поедем.

Бай Лу все эти годы чувствовала, что брат несправедлив, теперь это ощущение было еще более очевидным. Девочка, медленно волоча ноги, шла наружу, бормоча:

— Брат, ты опять помогаешь Дин Хао, я только ущипнула его несколько раз... Я и не старалась сильно...

Дин Хао лежал на кровати и не вставал. Бай Бинь собрал одежду Дин Хао, разбросанную на кровати, захватил несколько мелочей, используемых в обычное время, упаковал. Глядя на Дин Хао, все еще лежащего на кровати, подошел и тоже потрогал его талию.

— Еще не встаешь?

Дин Хао сказал «ой», Бай Бинь услышал, что что-то не так, поднял его одежду, чтобы посмотреть, и действительно было несколько красных следов, в одном месте даже выступила немного крови. Бай Бинь нахмурил брови, пошел взять маленькую аптечку, чтобы вытереть ему.

— Почему сразу не сказал?

Дин Хао был прижат им к талии, вытирал то место, зудело и хотел уклониться.

— Откуда я знал, что у Бай Лу отросли длинные ногти! Мне не больно, щекотно, тронешь — и щекотно, только что чуть не умер от смеха, не мог выдохнуть!

Бай Бинь вытирал очень легко, что было еще более мучительным. Наконец вытер, Дин Хао тут даже от смеха чуть не выступили слезы.

<http://bllate.org/book/16605/1518164>